

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.3>

UDC 903
LBC 63.4(2)

Submitted: 20.01.2025
Accepted: 17.03.2025

POTTERY COMPLEX FROM THE UPPER DON FORTIFIED SETTLEMENTS OF THE SARMATIAN PERIOD

Alexander O. Golyshkin

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Aleksandr P. Medvedev

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the pottery from Upper Don fortified settlements of the Sarmatian period (1st – mid-3rd centuries AD). In addition to fibulae, buckles, mirrors, and jewelry, an important archaeological marker of the Upper Don fortified settlements is represented by gray clay pottery ware similar to Sarmatian grave goods. There are about 2,800 pottery units found in the cultural layer and buildings: 50 whole and 2,750 fragments, which make it possible to determine the vessel type. The authors have developed a typology based on upper profile parts of vessels and divided the pottery into four groups with different origins: 1. Gray clay pottery ware (dishes, jars, and large pots) typically referred to as ‘Sarmatian’, although it was more likely made in the Maeotian or Northern Caucasian manner; 2. Fragments of Greek amphorae; 3. Sarmatian handmade ware – both domestic (pots) and ritual (censers); 4. Local handmade ware (absolutely dominated the cultural layer of the settlements). The local handmade ware is significantly different from Sarmatian ware both in its shape and technology. It includes three main pot types demonstrating the preservation of the Scythian period ware-making traditions. There are some considerable changes in the ornamentation of vessel rims, with mainly oblique incisions. The authors note that the cultural layers of Upper Don fortified settlements contain many covers with hollow handles – a phenomenon characteristic of the southern East European cultures dating back to the first centuries AD. They also draw attention not only to various correlations of pottery and handmade ware in the cultural layers of fortified settlements but also to the distinction of handmade ware sets from some sites. In general, the pottery complex from the Upper Don fortified settlements reflects the ethnocultural situation on the northern fringes of Sarmatia, which formed as a result of the Sarmatians’ interactions with various groups of local sedentary populations.

Key words: Upper Don, fortified settlements, Middle and Late Sarmatian cultures, pottery, typology.

Citation. Golyshkin A.O., Medvedev A.P., 2025. Keramicheskiy kompleks verhnedonskiy gorodishch sarmatskogo vremeni [Pottery Complex from the Upper Don Fortified Settlements of the Sarmatian Period]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 2, pp. 40-55. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.3>

УДК 903
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 20.01.2025
Дата принятия статьи: 17.03.2025

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВЕРХНЕДОНСКИХ ГОРОДИЩ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

Александр Олегович Гольшкин

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Александр Павлович Медведев

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется керамика городищ сарматского времени на Верхнем Дону I – середины III в. н.э. Важным археологическим маркером верхнедонских городищ, помимо фибул, пряжек,

зеркал, украшений, служат находки гончарной сероглиняной керамики, аналогичной инвентарю сарматских погребений. Из культурного слоя и построек учтено около 2 800 единиц керамики: 50 целых и 2 750 фрагментов, позволяющих определить тип сосудов. Разработана типология по верхним профильным частям сосудов. Выделены четыре группы керамики, различные по своему происхождению: 1) гончарная сероглиняная посуда (миски, кувшины, корчаги), которую принято называть сарматской, хотя по производству она скорее являлась меотской или северокавказской; 2) фрагменты античных амфор; 3) лепная сарматская посуда, как бытовая (горшки), так и ритуальная (курильницы); 4) лепная посуда местного производства (абсолютно преобладала в слое городищ). Местная лепная керамика существенно отличается от сарматской как по форме, так и технологическим особенностям. Среди нее выделяются три основных типа горшков, в которых налицо сохранение керамических традиций предшествующего скифского времени. Существенные изменения наблюдаются в орнаментации венчиков сосудов преимущественно косыми насечками. Отмечается широкое распространение в слоях верхнедонских городищ крышек с полой ручкой – явления, характерного для культур юга Восточной Европы первых веков н.э. Обращается внимание не только на различное соотношение в слоях городищ гончарной и лепной керамики, но и на своеобразие набора лепной посуды на отдельных памятниках. Керамический комплекс верхнедонских городищ в целом отражает этнокультурную ситуацию на северной периферии Сарматии, сложившуюся в результате взаимодействия сарматов с различными группами местного оседлого населения.

Ключевые слова: Верхний Дон, городища, средне- и позднесарматская культуры, керамика, типология.

Цитирование. Гольшкин А. О., Медведев А. П., 2025. Керамический комплекс верхнедонских городищ сарматского времени // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 40–55. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.3>

Городища первых веков н.э. на Верхнем Дону систематически изучаются с рубежа 1980–1990-х годов. Открытие этой группы памятников было бы невозможно без предварительного изучения керамического комплекса курганных могильников сарматского времени, прежде всего, круговой сероглиняной посуды [Медведев, 1987]. Изначально ее находки выступали основным индикатором при выявлении городищ и поселений первых веков н.э. Затем, по мере исследования верхнедонских памятников, добавилась лепная посуда местного производства из культурного слоя и построек.

В статье излагаются основные результаты анализа керамического комплекса городищ сарматского времени Верхнего Дона (рис. 1). Для его изучения привлечены коллекции восьми памятников (пять на р. Воронеж и три на Дону), хотя в этом регионе учтено более 20 городищ, датирующихся I–III вв. н.э. Не останавливаясь специально на вопросах хронологии, укажем на особенно важные хроноиндикаторы верхнедонских городищ сарматского времени: бронзовые шарнирные и лучковые фибулы (рис. 2,1–3), бронзовые и железные пряжки с неподвижным и подвижным языками (рис. 2,4–5), браслеты (рис. 2,6) и подвески-колокольчики (рис. 2,7), зеркала (рис. 2,8–10), различные типы стеклянных бус

(рис. 2,11–18), в том числе с металлической прокладкой (рис. 2,19), из египетского фаянса (рис. 2,20), бронзовые (рис. 2,23), золотые (рис. 2,24) пронизки, а также глиняные пряслица, как плоские (рис. 2,25), так и усеченно-конической формы (рис. 2,26).

Важным археологическим маркером верхнедонских городищ и поселений сарматского времени являются находки фрагментов сероглиняной и лепной керамики, имеющей точные аналоги в инвентаре сарматских погребений, в частности, в чертовицких могильниках. На городищах целые и реконструируемые сосуды встречались редко – не более 50 экз. Абсолютно преобладали фрагменты сосудов – 2 745 экз., особенно лепных – 2 440 экз. Учитывались только верхние профильные части, которые позволяли определить тип сосуда исходя из аналогий, известных по целым формам в инвентаре синхронных сарматских могильников.

Типология керамики сарматского времени лесостепного Дона была разработана А.П. Медведевым на основании изучения целых форм сосудов из курганных могильников. Отталкиваясь от этой типологии, он классифицировал керамику из слоя сарматского времени III Чертовицкого городища [Медведев, 2008, с. 34–39]. Предложенный подход до сих пор используется исследователями памятников

Верхнего Подонья и соседних регионов без существенных изменений. На сегодняшний день в слоях городищ сарматского времени найдены ранее не известные типы керамики, учтенные в новой классификации.

По функциональному назначению глиняная посуда городищ разделяется на миски, кувшины, сосуды для питья, горшки, курильницы и ритуальные сосуды. Выделены четыре группы керамики, различные по своему происхождению:

1. Круговая сероглиняная керамика.
2. Фрагменты античных амфор.
3. Лепная сарматская посуда бытовая и ритуальная.
4. Лепная посуда местного производства.

Она отличается от лепной сарматской керамики как по форме, так и технологическим особенностям.

1. Круговая сероглиняная керамика. Для культурно-хронологической атрибуции верхнедонских городищ сарматского времени существенный интерес представляет первая группа посуды нижнедонского и кубанского производства. Ее принято называть сарматской, хотя по производству она скорее являлась меотской. Ее отличает характерный серый цвет сосудов, иногда их поверхность имеет хорошее лощение. Черепок в изломе обычно серый без каких-либо заметных примесей в тесте. На городища попадали прежде всего сероглиняные миски, кувшины, изредка встречались корчаги и небольшие кубышки.

Миски. В слое и постройках преобладали находки мисок с различным оформлением бортика и его края (рис. 3). Большинство мисок острореберные. Они имеют хорошо заглаженную, иногда залащенную поверхность серого цвета. По оформлению верхней части – бортика и края венчика миски принадлежат к следующим типам:

Тип I – бортик миски прямой, его край скруглен (рис. 3,1–4). У некоторых мисок бортик не орнаментирован (рис. 3,1), но у большей части сосудов украшен двумя-тремя круговыми желобками (рис. 3,2–4).

Тип II – бортик прямой или слегка загнут внутрь, его край скруглен (рис. 3,5–6).

Тип III – бортик прямой, его край утолщен и горизонтально срезан (рис. 3,7–8).

Тип IV – бортик прямой, его край утолщен и косо срезан наружу (рис. 3,9).

Тип V – бортик прямой, его край утолщен и косо срезан внутрь (рис. 3,10).

Почти все типы острореберных мисок, найденных на городищах, хорошо известны по сарматским погребениям I–III вв. н.э. Миски I типа, как правило, украшены желобчатым орнаментом, тогда как в чертовицких могильниках I – начала II в. н.э. встречались сосуды без такой орнаментации [Медведев, 2008, с. 35]. Миски IV типа с утолщенным и кососрезанным наружу краем бортика доминируют на III Чертовицком городище (около 35%), хотя на других памятниках они представлены в единичных случаях. Помимо острореберных, наблюдается небольшое количество (около 9%) округлобоких мисок с плавным переходом тулова к устью (рис. 3,11–13). Среди них есть как открытые (рис. 3,12), так и закрытые (рис. 3,13) формы. Округлобокие миски нередко имеют лощеную поверхность. Находки подобных мисок известны в сарматских погребениях Волго-Донского междуречья [Скрипкин, 1990, рис. 18,7,10].

На городищах отмечено несколько фрагментов лепных мисок, явно подражающих круговым сероглиняным (рис. 3,15–16). Большинство из них округлобокие. Местные подражания сероглиняной керамике получают широкое распространение на Верхнем Дону в позднесарматское время.

Круговые кувшины (рис. 4,1–7). Большинство принадлежат к сероглиняным сосудам с округлым или биконическим туловом и высоким прямым или слегка расширяющимся кверху горлом, как без орнамента (рис. 4,1), так и с орнаментацией горла и верхней части тулова круговыми желобками (рис. 4,2–4). Иногда поверхность покрыта лощением. Кувшины с плавно расширяющимся неорнаментированным горлом известны по погребениям чертовицких и других сарматских могильников лесостепного Подонья [Медведев, 2008, рис. 38,1–4]. Кувшины с желобчатым орнаментом в лесостепных погребениях I – начала II в. н.э. пока не найдены. Возможно, их поступление на городища началось уже после того, как перестали использоваться чертовицкие могильники на р. Воронеж. Изредка в слое городищ попадались фрагменты так называемых пух-

логорлых кувшинов (рис. 4,3–4). У некоторых кувшинов горло имело носик-слив.

Ряд сероглиняных кувшинов выделяется своей формой и размерами. Крупный кувшин с широким раздутым туловом и узким горлом имеет зооморфную ручку (рис. 4,7). От другого двуручного кувшина или корчаги уцелели средняя часть тулова и крышка (рис. 4,8). Сосуд относится к одному из характерных типов сарматской посуды северокавказского производства [Беспалый, 2000, рис. 4,4]. Скорее всего, там же был произведен высокий двуручный кувшин с клеймом на дне в виде колеса (рис. 4,9). На одной из его ручек процарапана сарматская тамга, имеющая аналогии на гагатовом амулете из I Чертовицкого могильника [Медведев, 2008, с. 72]. Видимо, это один из самых поздних образцов сероглиняной керамики центрально-кавказского производства, найденной на Верхнем Дону.

Кубышки. На городищах небольшой серией находок представлено несколько фрагментов сероглиняных кувшинчиков без ручек с биконическим туловом и невысоким раструбовидным горлом – так называемых кубышек. Они являются одним из наиболее часто встречающихся типов сарматских сосудов I в. н.э. [Медведев, 2008, с. 37, рис. 39,5–6].

Сероглиняная круговая посуда составляет меньшую часть керамических серий верхнедонских городищ. Ее доля обычно не превышает нескольких процентов, а на городище Рябинки ее вовсе не было. На Ишутинском городище ее доля составляла более 30 %, что, скорее всего, объясняется тем, что здесь в небольшой раскоп попала постройка [Разуваев, 1998, с. 86]. На III Чертовицком городище сероглиняная посуда составляла 13,6 % керамического комплекса. Для сравнения укажем, что в расположенном по соседству I Чертовицком могильнике такая керамика представляет 46 % керамического инвентаря [Медведев, 2008, с. 34]. Никаких свидетельств местного производства круговых мисок и кувшинов на Верхнем Дону до сих пор не обнаружено. Это нижнедонской импорт или, что более вероятно, органичный компонент материальной культуры тех групп сарматов, которые с I в. н.э. приносили его в верховья Дона.

Кроме сероглиняной керамики в слое сарматского времени найдены верхняя часть

венчика (рис. 3,14) и три целых днища круговых красноглиняных тарелок на поддонах, а также единичные фрагменты краснолаковой и буролаковой посуды античного производства.

2. Амфоры. В слое некоторых верхнедонских городищ встречались немногочисленные фрагменты античных амфор. Так, на III Чертовицком городище А.П. Абрамовым определены следующие типы: родосские 2-й половины III – II в. до н.э.; светло-глиняные с двуствольными ручками 2-й половины I в. до н.э. – 1-й половины I в. н.э.; светло-глиняные узкогорлые типа А I в. н.э. и светло-глиняные узкогорлые типа С конца I – начала II в. н.э. [Медведев, 2008, с. 71]. Находки фрагментов родосских и амфор с двуствольными ручками свидетельствуют о жизни на городище в последние века I тыс. до н.э., то есть еще до начала распространения здесь собственно сарматского керамического комплекса. Повидимому, к этому горизонту относится горло светло-глиняной амфоры с Сырского городища типа СIII, датированного концом I в. до н.э. – первой третью I в. н.э. [Внуков, 2003, с. 202]. Исключительная редкость находок позднеэллинистических амфор указывает на то, что в тот момент жизнь на поселении еле теплилась, а торговые связи с античным миром были сведены почти к нулю. Фрагменты сероглиняных узкогорлых амфор типов А и С относятся ко времени поступления сюда сероглиняной круговой керамики нижнедонского и кубанского производства, когда на городищах начинает отчетливо ощущаться присутствие сарматов.

3. Лепная сарматская посуда по функциональному назначению делится на бытовую и ритуальную. Первая категория немногочисленна (16 ед.) и представлена несколькими целыми горшками небольших размеров. Они имеют хорошо выраженную шейку и тулово яйцевидной (рис. 5,1), округлой (рис. 5,2,5–6) или грушевидной (рис. 5,3–4) формы. Поверхность некоторых из них покрыта лощением (рис. 5,1,4). Им известны достоверные аналоги из сарматских степных и лесостепных погребений первых веков н.э. [Скрипкин, 1990, рис. 46; Медведев, 2008, с. 37–38]. Такая керамика могла попасть на верхнедонские городища от сарматов (или через сарматов).

Находки лепных ритуальных сосудов также немногочисленны (22 экз.), но весьма по-

казательны для определения этнокультурной принадлежности верхнедонских городищ сарматского времени. Они представлены курильницами двух типов и «вазочками». В постройке 3 III Чертовицкого городища и верхнем слое Пекшевского городища встречены фрагменты двух массивных сарматских ребристых курильниц (рис. 5,7,8). Помимо них найден фрагмент малой курильницы баночной формы с отверстием в стенке (рис. 5,9) [Медведев, 2008, с. 38].

В ритуальных целях могли использоваться небольшие «вазочки» конической формы на полом поддоне – 22 экз. (рис. 5,10–12). Внутри иногда сохранялись следы нагара. Некоторые из них покрыты орнаментом в виде наколов по краю венчика (рис. 5,11) или более сложным геометрическим орнаментом (рис. 5,12). У сарматов такие сосудики часто употреблялись в качестве курильниц [Смирнов, 1973, с. 167, рис. 3, VIII]. Их находки известны в погребениях I Чертовицкого могильника [Медведев, 2008, с. 38–39]. Но на поселениях такие вазочки могли использоваться и как светильники, на что указывают следы нагара.

4. Лепная керамика местного производства. В слоях верхнедонских городищ она абсолютно доминирует – 33 целых и около 2 500 фрагментов сосудов, что составляет более 89 % керамического комплекса сарматского времени. В нем преобладают горшки, среди которых выделяются три основных типа (рис. 6, 7).

Тип I – небольшие горшочки с довольно высоким, слегка раздутым в средней части туловом и плавно отогнутым наружу венчиком (рис. 6). Его край чаще всего орнаментирован косыми насечками (рис. 6,1–2,4), реже мелкими ромбическими защипами (15,8 %) (рис. 6,3,9) или неорнаментирован (рис. 6,5–8). Внешняя поверхность сосудов серого или буро-коричневого цвета заглажена, в тесте примесь мелкого шамота и песка. Горшки этого типа составляют 17,6 % лепной посуды III Чертовицкого городища. Аналогичные сосуды встречены в сарматских захоронениях I и II Чертовицкого могильников I – начала II в. н.э. Но они не принадлежат к числу исконных сарматских форм, а восходят к керамическому комплексу скифского времени [Медведев, 1999, рис. 34]. Следует отметить, что ряд со-

судов отличается более приземистыми пропорциями и они, как правило, неорнаментированы (рис. 6,6–9). Возможно, их следует выделить в особый, более поздний вариант, известный по погребениям верхнедонских могильников II – середины III в. н.э. [Медведев, 2008, рис. 40,13–16].

Тип II – горшки средних размеров характерного S-видного профиля с плавно отогнутым наружу венчиком (рис. 7,1–2). На Иштутинском городище они абсолютно преобладают, тогда как на III Чертовицком городище составляют 16,2 % керамического комплекса. Морфологически горшки близки к наиболее распространенному типу среднедонской лепной керамики скифского времени [Разуваев, 2024, с. 400–403], но отличаются от него отсутствием характерных закраин днищ и иным оформлением венчика. Если в предыдущую эпоху они первые орнаментированы крупными пальцевыми защипами, то большинство сосудов из слоя верхнедонских городищ украшено лишь мелкими защипами, косыми насечками или без орнамента. Видимо, указанные различия носят хронологический характер.

Тип III – горшки средних и крупных размеров с прямым венчиком, расположенным под тупым углом к тулову (рис. 7,3–9). Верх сосуда имеет характерную форму короткого раструба, а внутри, в месте соединения венчика с туловом, почти всегда подчеркнутое ребро. Венчик толстый, его верх закруглен или плоско срезан. У сосудов этого типа тулово имело вытянутую яйцевидную форму с максимальным расширением в верхней трети (рис. 7,5). Поверхность сосудов ровная, хорошо заглаженная, цвет преимущественно серый. В тесте имеется много примесей шамота, дресвы, иногда «блесток» слюды. Горшки III типа составляли более 50 % лепной посуды из слоя III Чертовицкого городища. По характеру орнаментации венчиков горшки этого типа распределяются на три варианта:

а) с косыми насечками – 51,2 % (рис. 7,4,8);

б) с мелкими ромбическими защипами – 23 % (рис. 7,3,6);

в) без орнамента – 25,8 % (рис. 7,5,9).

Анализ стратиграфического распределения по типам орнаментации показал, что в

верхнем слое резко возрастает число горшков без орнамента и уменьшается количество сосудов, украшенных косыми насечками и мелкими защипами.

Горшки III типа ранее на лесостепных поселениях практически не встречались, если не учитывать единичные находки [Либеров, 1965, табл. 7, 14, 22–24]. Сейчас можно утверждать, что эта форма сосудов нехарактерна для поселений скифского времени и, наоборот, она доминирует на многих городищах первых веков н.э. не только в Подонье, но и в Левобережье Днепра. Считать ее по происхождению позднескифской в узком смысле не представляется возможным, так как этот тип не доминировал на позднескифских городищах Крыма и Нижнего Поднепровья. Скорее всего, он складывается в последние века I тыс. до н.э. после ухода с территории Среднего Дона части уцелевшего населения в более северные районы лесостепи под влиянием сарматской угрозы, когда трансформируются многие традиционные элементы скифоидной культуры [Медведев, 2008, с. 105–107]. В сложившемся виде эти горшки представлены на лесостепных городищах только с рубежа н.э. вместе с сероглиняной керамикой и другими вещами (фибулы, зеркала, бусы) среднесарматской культуры.

Горшкам принадлежали лепные крышки, большинство из которых найдено во фрагментах – 172 экз. (рис. 5, 13–14). Они изготовле-

ны из того же теста, что и горшки. Почти все крышки имели полую ручку. Отметим, что в слоях городищ скифского времени лепные крышки встречались редко. К тому же они были иной формы. Довольно широкое распространение крышек с полую ручкой – явление, характерное для культур юга Восточной Европы первых веков н.э.

Керамический комплекс верхнедонских городищ I – середины III в. н.э. по своему составу существенно отличается от керамики из слоя городищ среднедонской культуры скифского времени. Вместе с тем он находит частичные аналогии в керамическом инвентаре лесостепных сарматских могильников. Столовая посуда представлена круговой сероглиняной керамикой нижнедонского и северокавказского производства. В культурном слое городищ абсолютно преобладала кухонная лепная керамика. Хотя в ней просматривается сохранение некоторых керамических традиций скифской эпохи, по форме, орнаментации и особенно технологии изготовления она далеко не идентична последней [Разуваев, Меркулов, 2024, с. 303]. Ее своеобразие наиболее ярко проявилось в распространении горшков I и особенно III типов. В целом керамический комплекс верхнедонских городищ первых веков н.э. отражает этнокультурную ситуацию на северной периферии Сарматии, сложившуюся в результате взаимодействия сарматов с группами местного оседлого населения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

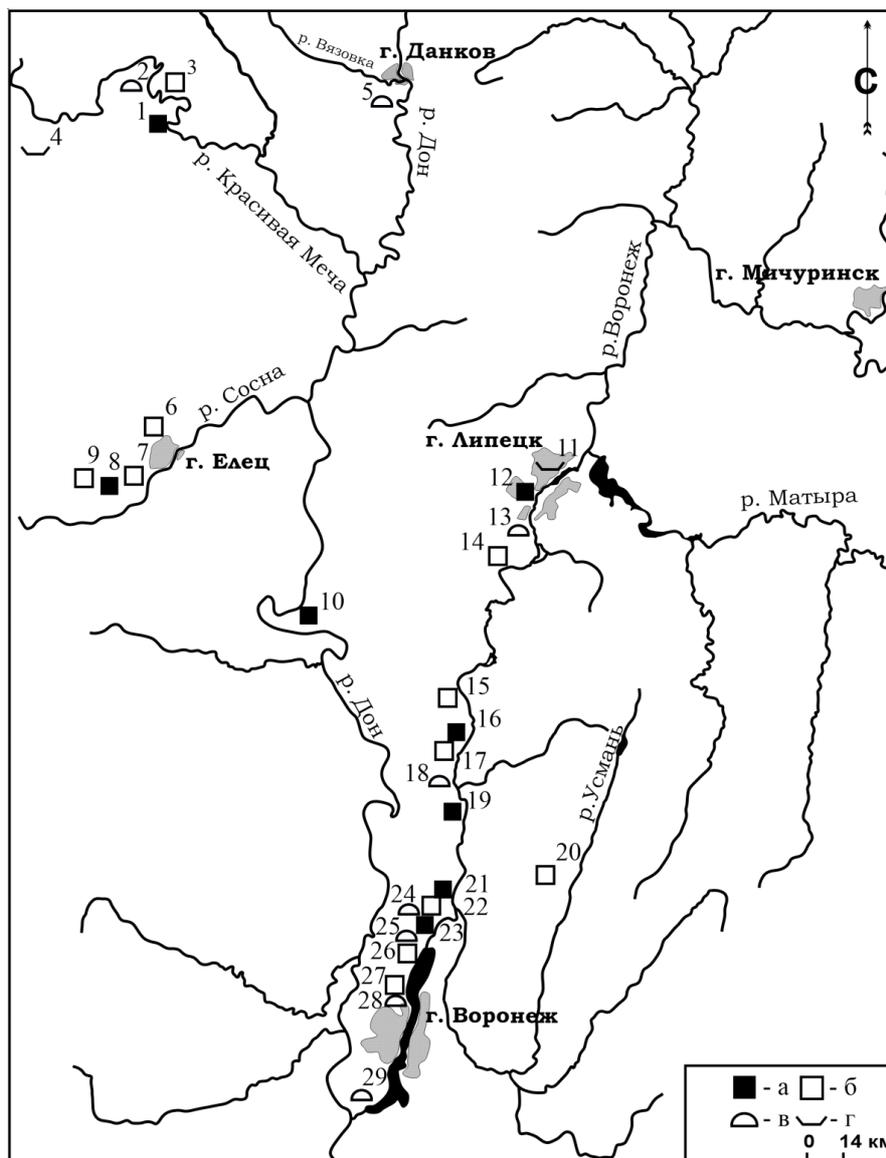

Рис. 1. Карта городищ и могильников сарматского времени на Верхнем Дону:

a – городища, с которых происходят изученные керамические коллекции; *b* – другие городища сарматского времени; *v* – курганные могильники; *z* – грунтовые погребения. 1 – Ишутино; 2 – Вязовский могильник; 3 – Дубики; 4 – Кличино; 5 – Ново-Никольский могильник; 6 – Александровка; 7 – Нижний Воргол; 8 – Пажень; 9 – Рябинки; 10 – Верхнее Казачье; 11 – могильник Петровский проезд; 12 – Сырское; 13 – Липецкий курган № 1; 14 – Малый Липяг; 15 – Вертячье; 16 – Подгорное; 17 – Манино; 18 – Писаревский могильник; 19 – Пекшево; 20 – Каверинское; 21 – Животинное; 22 – IV Чертовицкое; 23 – III Чертовицкое; 24 – II Чертовицкий могильник; 25 – I Чертовицкий могильник; 26 – I Чертовицкое; 27 – Егеревский кордон; 28 – IV Белогорский могильник; 29 – могильник «Сады»

Fig. 1. Map of fortified settlements and cemeteries of the Sarmatian period in the Upper Don region:

a – fortified settlements where pottery from the studied collections was found; *b* – other fortified settlements of the Sarmatian period; *v* – cemeteries; *z* – burials without mounds. 1 – Ishutino; 2 – Vyazovka cemetery; 3 – Dubiki; 4 – Klichino; 5 – Novo-Nikolskoe cemetery; 6 – Aleksandrovska; 7 – Nizhny Vorgol; 8 – Pazhen; 9 – Ryabinki; 10 – Verhneye Kazachye; 11 – Petrovsky Proezd cemetery; 12 – Syrskoe; 13 – Lipetsk kurgan 1; 14 – Malyy Lipyag; 15 – Vertyachye; 16 – Podgornoe; 17 – Manino; 18 – Pisarevka cemetery; 19 – Pekshevo; 20 – Kaverinskoe; 21 – Zhivotinnoe; 22 – Chertovitskoe IV; 23 – Chertovitskoe III; 24 – Chertovitskoe II cemetery; 25 – Chertovitskoe I cemetery; 26 – Chertovitskoe I; 27 – Yegerevsky Kordon; 28 – Belaya Gora IV cemetery; 29 – Sady cemetery

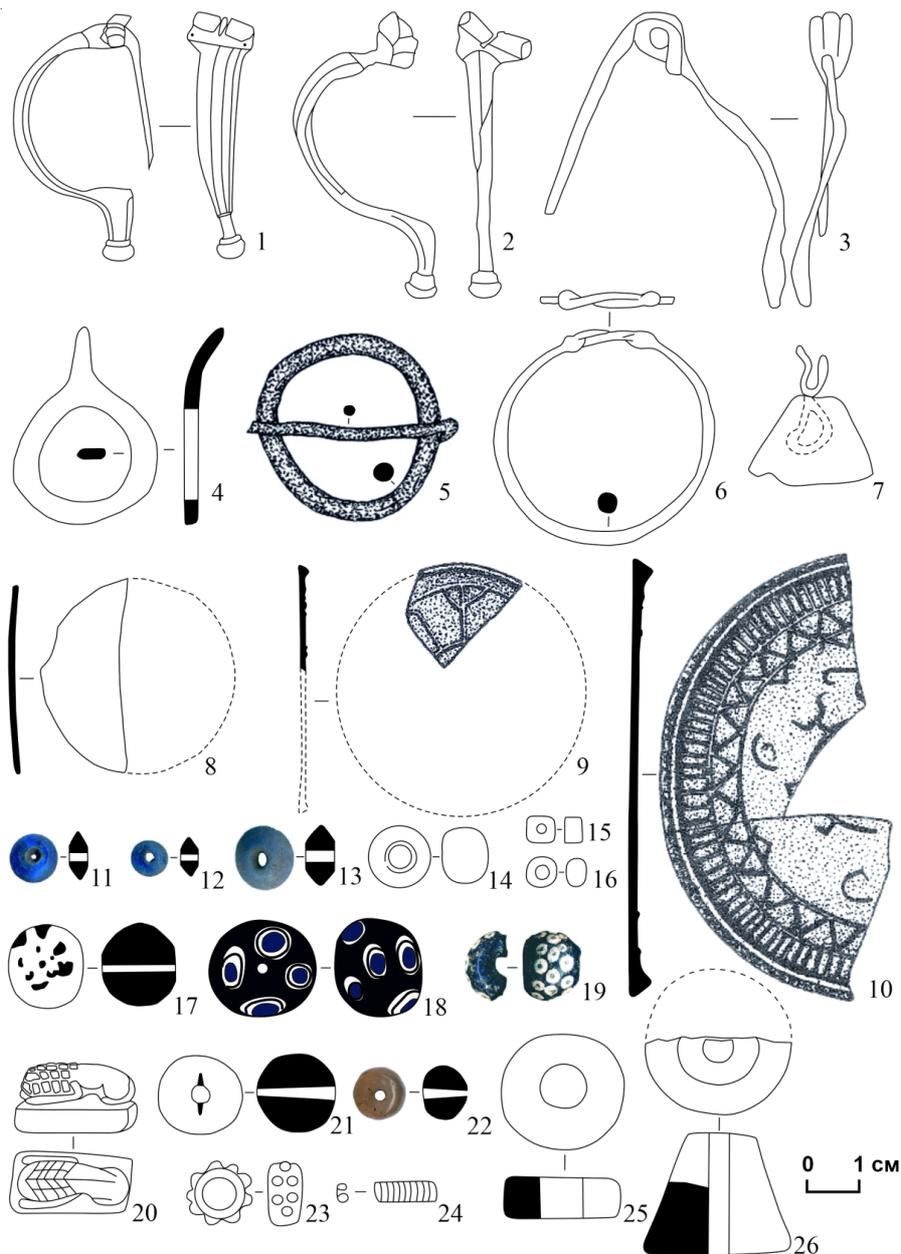

Рис. 2. Хроноиндикаторы верхнедонских городищ сарматского времени:

1, 17, 24-26 – III Чертовицкое; 2, 18 – Пажень; 3, 4, 6-8, 21 – Сырское; 5 – Александровка; 9, 10, 14, 15, 20, 23 – Иштутино; 11-13, 19, 22 – Верхнее Казачье; 16 – Малый Липяг. 1-3, 7-10, 23 – бронза; 4-6 – железо; 11-19 – стекло; 20 – фаянс; 21 – халцедон; 22 – сердолик; 24 – золото; 25, 26 – глина.
(1, 24-26 – по: [Медведев, 2008, рис. 59,2,5,11]; 2, 18 – по: [Пряхин и др., 1996, рис. 5,11,12]; 3, 4, 6-8, 21 – по: [Бирюков, 2020, рис. 5,3,4,6,8-10]; 5 – по: [Разуваев, 2022а, рис. 4,2]; 9, 10, 14, 15, 20, 23 – по: [Разуваев, 1998, рис. 3,6-11]; 11-13, 19, 22 – по: [Разуваев, 2022б, рис. 6,6-9,11]; 16 – по: [Козмирчук, Разуваев, 2001, рис. 6,6]; 17 – по: [Медведев, 2000, рис. 10,9])

Fig. 2. Chronological indicators for the Upper Don fortified settlements of the Sarmatian period:

1, 17, 24-26 – Chertovitskoe III; 2, 18 – Pazhen; 3, 4, 6-8, 21 – Syrskoe; 5 – Aleksandrovka; 9, 10, 14, 15, 20, 23 – Ishutino; 11-13, 19, 22 – Verhneye Kazachye; 16 – Maly Lipyag. 1-3, 7-10, 23 – bronze; 4-6 – iron; 11-19 – glass; 20 – faience; 21 – chalcedony; 22 – carnelian; 24 – gold; 25, 26 – clay.
(1, 24-26 – after: [Medvedev, 2008, fig. 59,2,5,11]; 2, 18 – after: [Pryakhin et al., 1996, fig. 5,11,12]; 3, 4, 6-8, 21 – after: [Biryukov, 2020, fig. 5,3,4,6,8-10]; 5 – after: [Razuvaev, 2022a, fig. 4,2]; 9, 10, 14, 15, 20, 23 – after: [Razuvaev, 1998, fig. 3,6-11]; 11-13, 19, 22 – after: [Razuvaev, 2022b, fig. 6,6-9,11]; 16 – after: [Kozmirchuk, Razuvaev, 2001, fig. 6,6]; 17 – after: [Medvedev, 2000, fig. 10,9])

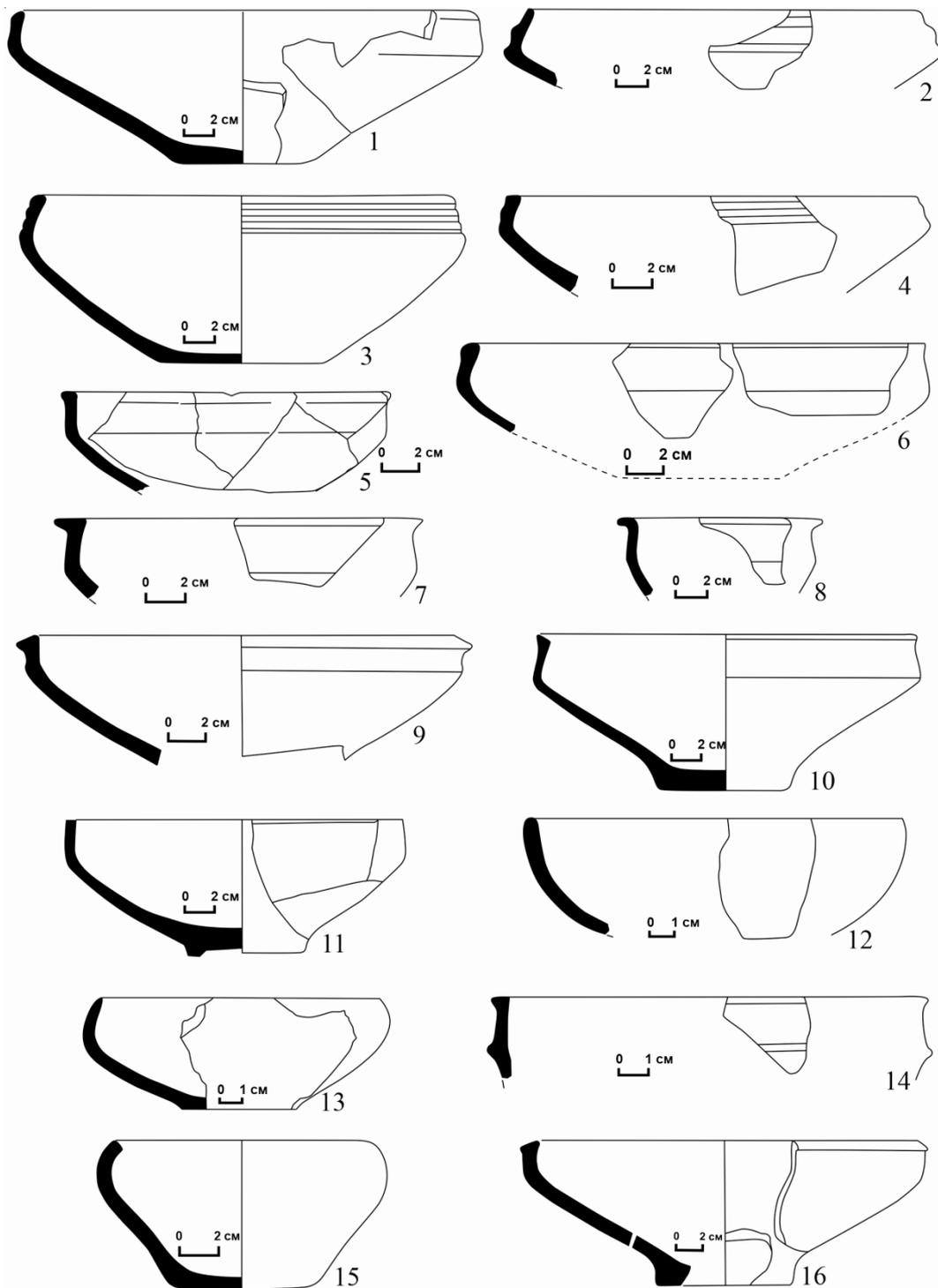

Рис. 3. Круговые и лепные миски верхнедонских городищ:

1, 3, 10, 15 – Иштутино; 2, 4, 6–8, 11, 12, 14 – III Чертовицкое; 5, 13 – Животинное; 9, 16 – Пажень.
 (1, 3, 10, 15 – по: [Разуваев, 1998, рис. 5,2,4,5,8];
 2, 4–8, 11–14 – по: [Медведев, 2008, рис. 58,2,4–8,11, 61,6, 62,4,7];
 9, 16 – по: [Пряхин и др., 1996, рис. 5,7,9])

Fig. 3. Pottery and handmade dishes from the Upper Don fortified settlements:

1, 3, 10, 15 – Ishutino; 2, 4, 6–8, 11, 12, 14 – Chertovitskoe III; 5, 13 – Zhivotinnoe; 9, 16 – Pazhen.
 (1, 3, 10, 15 – after: [Razuvaev, 1998, fig. 5,2,4,5,8];
 2, 4–8, 11–14 – after: [Medvedev, 2008, fig. 58,2,4–8,11, 61,6, 62,4,7];
 9, 16 – after: [Pryakhin et al., 1996, fig. 5,7,9])

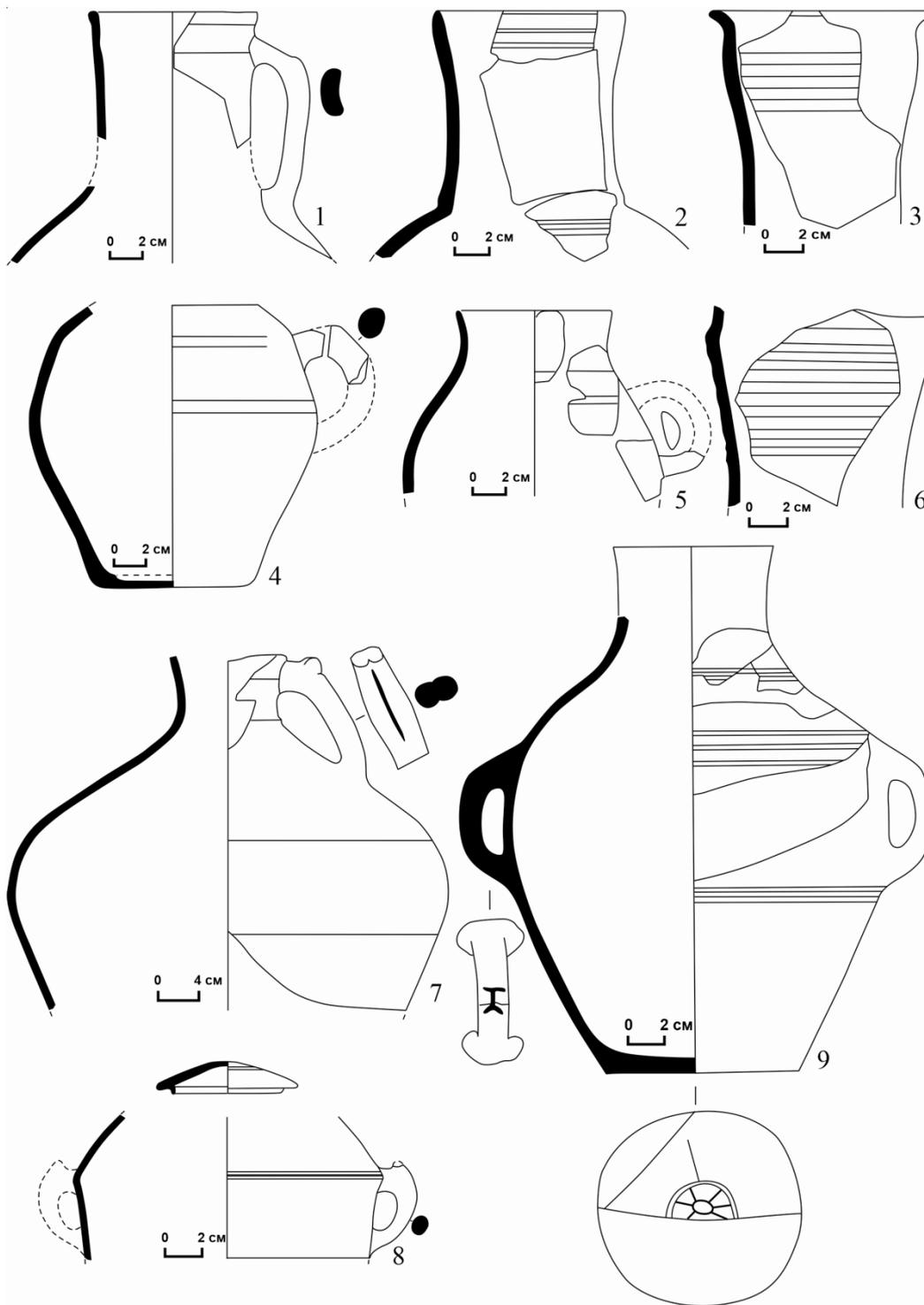

Рис. 4. Круговые кувшины верхнедонских городищ:

1, 4, 5, 7, 8 – Иштутино; 2, 6, 9 – III Чертовицкое; 3 – Подгорное. (1, 4, 5, 7, 8 – по: [Разуваев, 1998, рис. 4,1–4,9]; 2, 6, 9 – по: [Медведев, 2008, рис. 58,13,14, 60,1]; 3 – по: [Медведев, 1996, рис. 5,4])

Fig. 4. Pottery jars from the Upper Don fortified settlements:

1, 4, 5, 7, 8 – Ishutino; 2, 6, 9 – Chertovitskoe III; 3 – Podgornoe. (1, 4, 5, 7, 8 – after: [Razuvaev, 1998, fig. 4,1–4,9]; 2, 6, 9 – after: [Medvedev, 2008, fig. 58,13,14, 60,1]; 3 – after: [Medvedev, 1996, fig. 5,4])

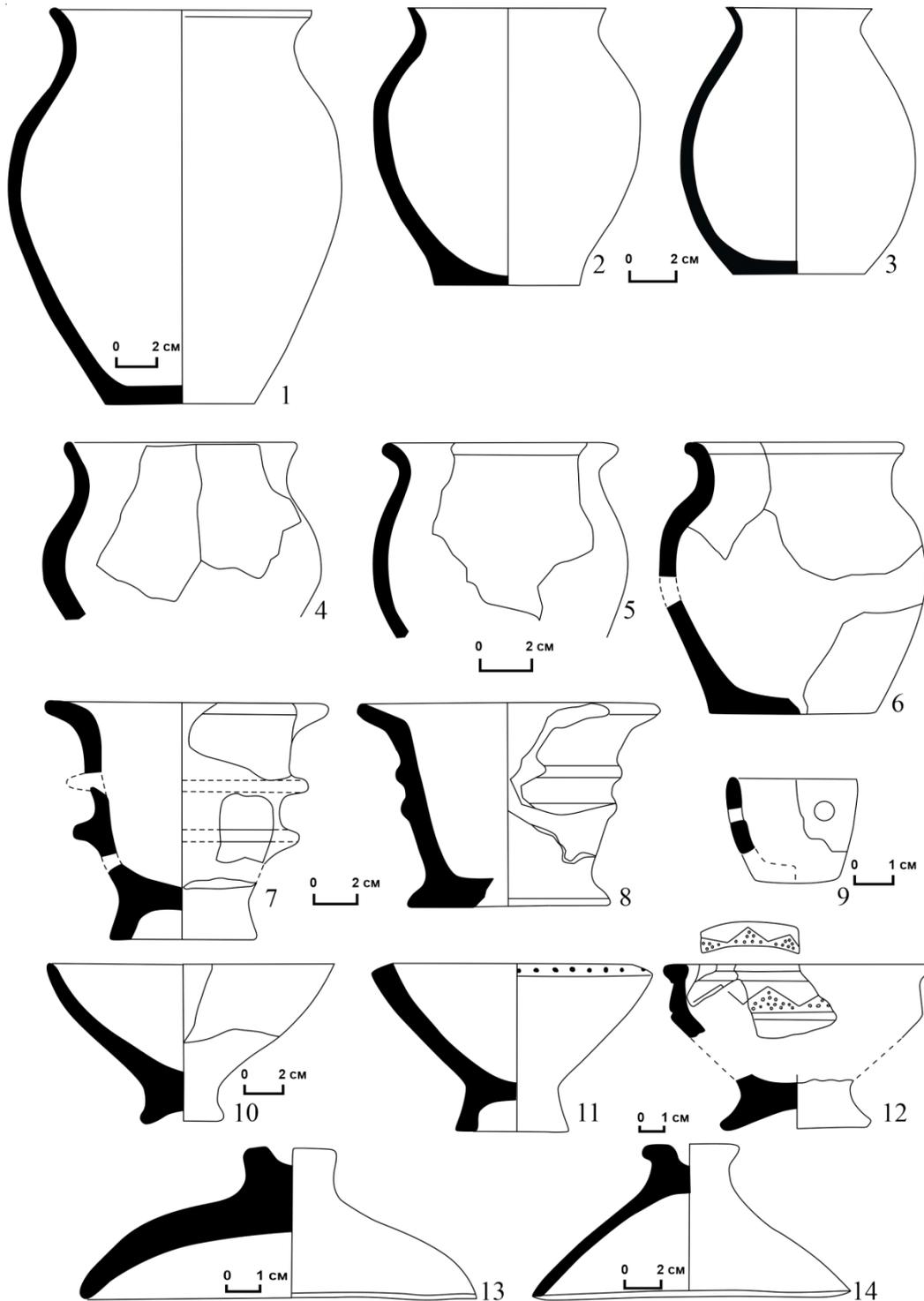

Рис. 5. Лепные сарматские горшки, ритуальные сосуды и крышки верхнедонских городищ:
 1–3 – Животинное; 4–7, 9, 10, 14 – III Чертовичское; 8 – Пекшево; 11, 12 – Сырское; 13 – Подгорное.
 (1–7, 9, 10, 14 – по: [Медведев, 2008, рис. 57,10,11,13,14, 60,2,3,4, 62,1,2,11]; 8 – по: [Медведев, 1990, рис. 50,8];
 11, 12 – по: [Бирюков, 1998, рис. 2,3,8]; 13 – по: [Медведев, 1996, рис. 5,3])

Fig. 5. Handmade Sarmatian pots, ritual vessels and covers from the Upper Don fortified settlements:
 1–3 – Zivotinnoe; 4–7, 9, 10, 14 – Chertovitskoe III; 8 – Pekshevo; 11, 12 – Syrskoe; 13 – Podgornoe.
 (1–7, 9, 10, 14 – after: [Medvedev, 2008, fig. 57,10,11,13,14, 60,2,3,4, 62,1,2,11]; 8 – after: [Medvedev, 1990, fig. 50,8];
 11, 12 – after: [Biryukov, 1998, fig. 2,3,8]; 13 – after: [Medvedev, 1996, fig. 5,3])

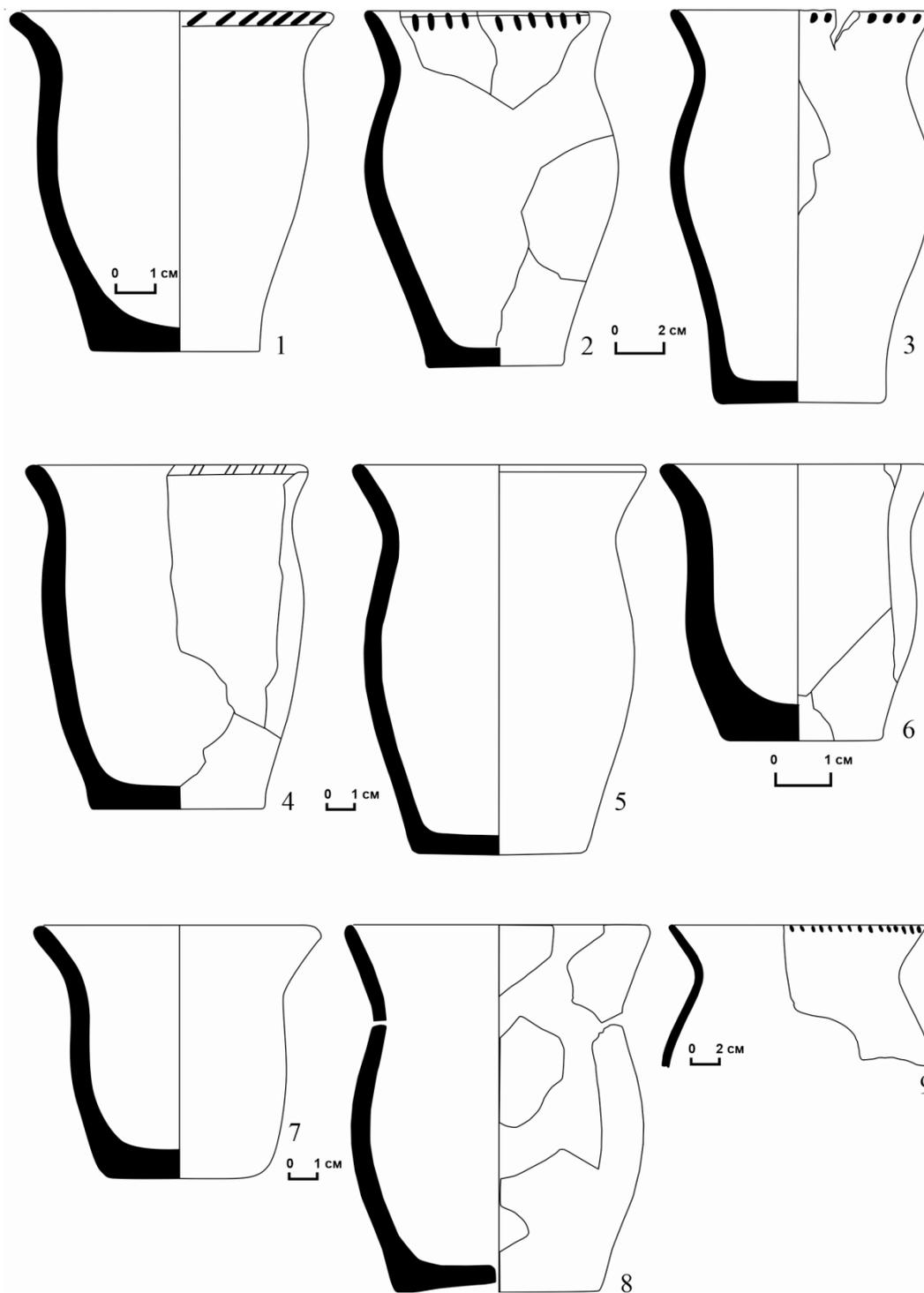

Рис. 6. Лепные горшки местного производства I типа:

1 – I Чертовичское; 2, 4, 6 – III Чертовичское; 3 – Нижний Воргол; 5, 9 – Сырское; 7, 8 – Ишутино.
 (1 – по: [Медведев, 1995, рис. 22,3]; 2, 4, 6 – по: [Медведев, 2008, рис. 57,1,2,12]; 3 – по: [Пряхин, 2008, рис. 61];
 5 – по: [Бирюков, 2020, рис. 2,1]; 7, 8 – по: [Разуваев, 1998, рис. 7,6, 6,10])

Fig. 6. Local hand-made pots (type 1):

1 – Chertovitskoe I; 2, 4, 6 – Chertovitskoe III; 3 – Nizhny Vorgol; 5, 9 – Syrskoe; 7, 8 – Ishutino.
 (1 – after: [Medvedev, 1995, fig. 22,3]; 2, 4, 6 – after: [Medvedev, 2008, fig. 57,1,2,12]; 3 – after: [Pryakhin, 2008, fig. 61];
 5 – after: [Biryukov, 2020, fig. 2,1]; 7, 8 – after: [Razuvaev, 1998, fig. 7,6, 6,10])

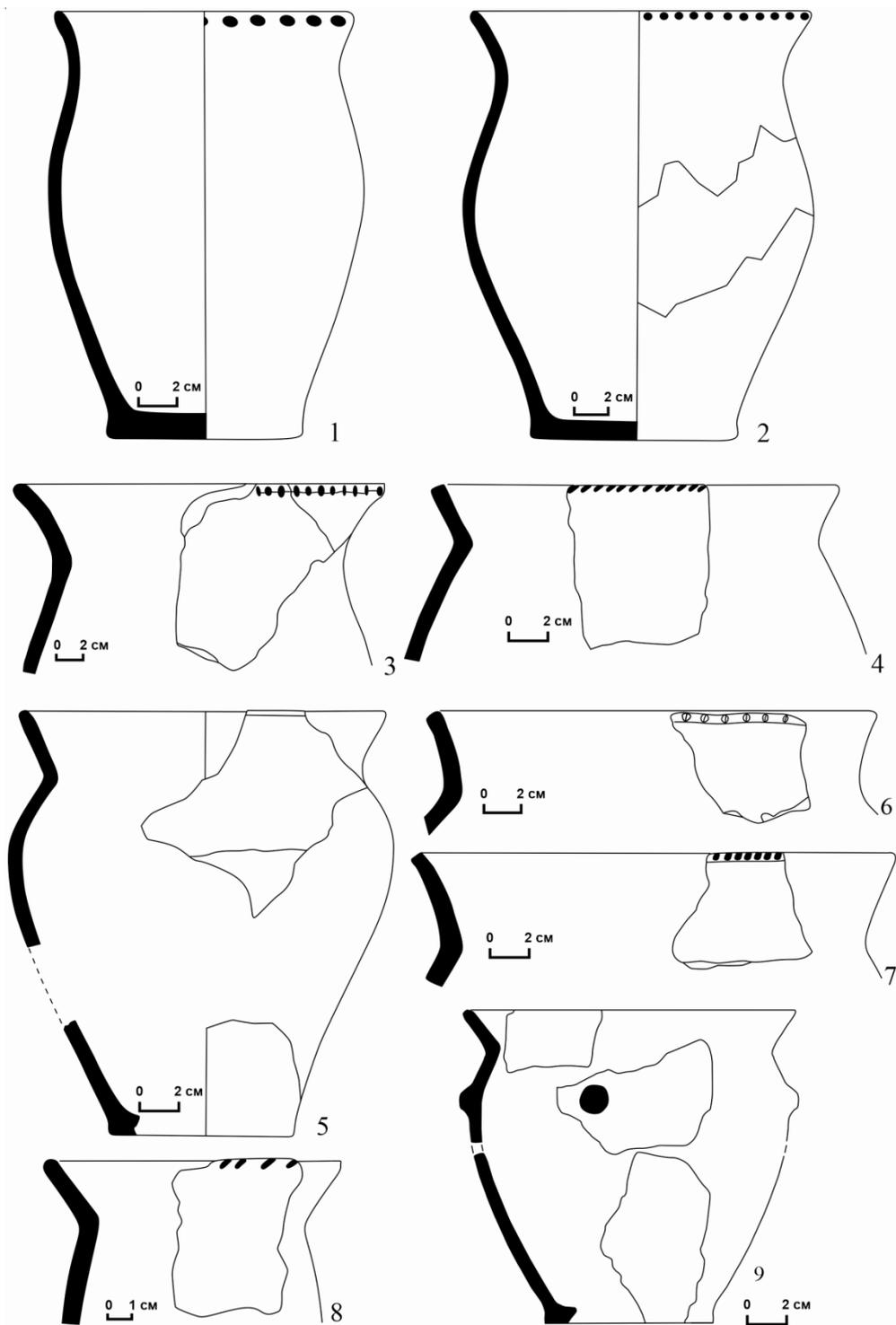

Рис. 7. Лепные горшки местного производства II и III типов:

1, 2 – Иштутино; 3 – Сырское; 4, 5, 7, 8 – III Чертовицкое; 6 – Манино; 9 – Пекшево.

(1, 2 – по: [Разуваев, 1998, рис. 7,4, 6,4]; 3 – по: [Бирюков, 2020, рис. 2,4];

4, 5, 7, 8 – по: [Медведев, 2008, рис. 57,3,4,5,7]; 9 – по: [Медведев, 1990, рис. 50,10])

Fig. 7. Locally-made handmade pots (types 2 and 3):

1, 2 – Ishutino; 3 – Syrskoe; 4, 5, 7, 8 – Chertovitskoe III; 6 – Manino; 9 – Pekshevo.

(1, 2 – after: [Razuvaev, 1998, fig. 7,4, 6,4]; 3 – after: [Biryukov, 2020, fig. 2,4];

4, 5, 7, 8 – after: [Medvedev, 2008, fig. 57,3,4,5,7]; 9 – after: [Medvedev, 1990, fig. 50,10])

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беспалый Е. И., 2000. Позднесарматское погребение из могильника Высочино V на водоразделе между Кагальником и Доном // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов н/Д: Terra. С. 156–168.
- Бирюков И. Е., 1998. Материалы сарматского времени с Сырского городища в Верхнем Подонье // Древности Волго-Донских степей. Вып. 6. Волгоград: Изд-во ВолГУ. С. 94–100.
- Бирюков И. Е., 2020. Позднескифский горизонт в лесостепи от Днепра до Волги // Археологическое наследие. № 1 (3). С. 393–403.
- Внуков С. Ю., 2003. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). М.: ИА РАН. 235 с.
- Козмирчук И. А., Разуваев Ю. Д., 2001. Городище «Малый Липяг» у с. Крутогорье на Верхнем Дону // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. Липецк: Липец. гос. пед. ун-т. С. 71–88.
- Либеров П. Д., 1965. Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ. Вып. Д1-31. М.: Наука. 110 с.
- Медведев А. П., 1987. Керамика сарматского времени лесостепного Подонья // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж: Изд-во ВГУ. С. 93–110.
- Медведев А. П., 1990. Сарматы и лесостепь. Воронеж: Изд-во ВГУ. 220 с.
- Медведев А. П., 1995. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о работах в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18670. 44 с.
- Медведев А. П., 1996. Подгоренское городище на р. Воронеж // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып. 1. Липецк: ЛГПИ. С. 111–121.
- Медведев А. П., 1999. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука. 160 с.
- Медведев А. П., 2000. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов н/Д: Terra. С. 233–255.
- Медведев А. П., 2008. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус. 252 с.
- Пряхин А. Д., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В., 1996. Елец и его округа – уникальная историческая территория России // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып. 1. Липецк: ЛГПИ. С. 138–156.
- Пряхин А. Д., 2008. Отчет: раскопки Воргольского городища на территории Елецкого района Липецкой области в 2007 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 48335. 140 с.
- Разуваев Ю. Д., 1998. Ишутинское городище на Красивой Мече // Археологические памятники Верхнего Подонья в первой половине I тысячелетия н.э. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж: ВГУ. С. 85–96.
- Разуваев Ю. Д., 2022а. Александровское городище на окраине г. Ельца (к вопросу о культурной преемственности в скифо-сарматское время) // Археологическое наследие. № 1 (5). С. 57–72.
- Разуваев Ю. Д., 2022б. Материалы сарматской эпохи на городище у с. Верхнее Казачье близ г. Задонска // Археологическое наследие. № 1 (5). С. 73–85.
- Разуваев Ю. Д., 2024. Керамические комплексы донских поселений городецкой и скифоидной культур: опыт сравнительного анализа // Уфимский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 397–406. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.024>
- Разуваев Ю. Д., Меркулов А. Н., 2024. Керамические комплексы скифо-сарматского времени с Верхнедонского городища у с. Верхнее Казачье (опыт микроморфологического сравнения) // Краткие сообщения Института археологии. № 274. С. 296–313. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.274.296-313>
- Скрипкин А. С., 1990. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во СГУ. 299 с.
- Смирнов К. Ф., 1973. Курильницы и туалетные сосудики Азиатской Сарматии // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.: Наука. С. 166–179.

REFERENCES

- Bespalyy E.I., 2000. Pozdnesarmatskoe pogrebenie iz mogil'nika Vysochino V na vodorazdele mezhdru Kagal'nikom i Donom [Late Sarmatian Burial of the Vysochino V Necropolis at the Kagalnik-Don Watershed]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu. Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona* [The Sarmatians and Their Neighbours on the Don. Materials and Research on the Archeology of the Don], iss. I. Rostov-na-Donu, Terra Publ., pp. 156-168.
- Biryukov I.E., 1998. Materialy sarmatskogo vremeni s Syrskogo gorodishcha v Verhnem Podon'e [Artifacts of the Sarmatian Period from the Syrskoye Settlement in the Upper Don Region]. *Drevnosti Volgo-Donskih stepey* [Antiquities of the Volga-Don Steppes], iss. 6. Volgograd, VolSU, pp. 94-100.
- Biryukov I.E., 2020. Pozdneskifskiy gorizont v lesostepi ot Dnepra do Volgi [The Late Scythian Chronological Horizon in the Forest-Steppe from the Dnieper to the Volga]. *Arheologicheskoe nasledie* [Archaeological Heritage], no. 1 (3), pp. 393-403.
- Vnukov S.Yu., 2003. *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morfologiya)* [North Pontic Amphorae of 1st c. BC – 2nd c. AD (Morphology)]. Moscow, IA RAS. 235 p.
- Kozmirchuk I.A., Razuvaev Yu.D., 2001. Gorodishche «Malyy Lipyag» u s. Krutogorye na Verhnem Donu [Hillfort “Malyy Lipyag” near Village Krutogorye on Upper Don]. *Verkhnedonskoy arkheologicheskoy sbornik* [Upper Don Archaeological Collection], iss. 2. Lipetsk, LSPU, pp. 71-88.
- Liberov P.D., 1965. *Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu* [Scythian-Time Sites in Middle Don Region]. Svod Arheologicheskikh Istochnikov, iss. 41-31. Moscow, Nauka Publ. 110 p.
- Medvedev A.P., 1987. Keramika sarmatskogo vremeni lesostepnogo Podonya [Ceramics of Sarmatian Period in Forest-Steppe Don Region]. *Arheologicheskije pamyatniki epokhi zheleza vostochnoevropeyskoy lesostepi* [Archaeological Sites of the Iron Age in East European Forest-Steppe]. Voronezh, VSU, pp. 93-110.
- Medvedev A.P., 1990. *Sarmaty i lesostep'* [Sarmatians and Forest-Steppe]. Voronezh, VSU. 220 p.
- Medvedev A.P., 1995. Otchet skifo-sarmatskogo otryada arheologicheskoy ekspeditsii Voronezhskogo universiteta o rabotah v 1994 g. [Report of the Scythian-Sarmatian Detachment of the Archaeological Expedition of the Voronezh University on Work in 1994]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 18670. 44 p.
- Medvedev A.P., 1996. Podgorenskoye gorodishche na r. Voronezh [Podgorenskoye Hillfort on the River Voronezh]. *Arheologicheskije pamyatniki lesostepnogo Pridonya* [Archaeological Monuments of the Forest-Steppe Don River Region], iss. 1. Lipetsk, LSPU, pp. 111-121.
- Medvedev A.P., 1999. *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podonya. Arkheologiya i etnokulturnaya istoriya Itysyacheletiya do n.e.* [The Early Iron Age of the Forest-Steppe Don Region. Archaeology and Ethnocultural History of the 1st Millennium BC]. Moscow, Nauka Publ. 160 p.
- Medvedev A.P., 2000. Arheologicheskije materialy o prisutstvii sarmatov na lesostepnykh gorodishchah [Archaeological Materials on the Presence of Sarmatians in Forest-Steppe Hillforts]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu. Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona* [The Sarmatians and their Neighbours on the Don. Materials and Research on the Archeology of the Don], iss. 1. Rostov-na-Donu, Terra Publ., pp. 233-255.
- Medvedev A.P., 2008. *Sarmaty v verkhovyakh Tanaisa* [Sarmatians in the Upper Reaches of the Tanais]. Moscow, Taus Publ. 252 p.
- Pryakhin A.D., Razuvaev Yu.D., Tsybin M.V., 1996. Elets i ego okrug – unikal'naya istoricheskaya territoriya Rossii [Yelets and its Vicinity – Russia's Unique Historical Territory]. *Arheologicheskije pamyatniki lesostepnogo Pridonya* [Archaeological Monuments of the Forest-Steppe Don River Region], iss. 1. Lipetsk, LSPU, pp. 138-156.
- Pryakhin A.D., 2008. Otchet: raskopki Vorgol'skogo gorodishcha na territorii Eleckogo rayona Lipeckoy oblasti v 2007 g. [Report: Excavations of the Vorgol Settlement on the Territory of the Yelets District of the Lipetsk Region in 2007]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 48335. 140 p.
- Razuvaev Yu.D., 1998. Ishutinskoye gorodishche na Krasivoy Meche [Ishutinskoye Settlement on the Krasivaya Mecha River]. *Arheologicheskije pamyatniki Verhnego Podonya v pervoy polovine I tysyacheletiya n.e. Arkheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi* [Archaeological Sites of the Upper Don Region in the First Half of the 1st Millennium AD. Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe], iss. 12. VSU, pp. 85-96.
- Razuvaev Yu.D., 2022a. Aleksandrovskoye gorodishche na okraine g. El'tsa (k voprosu o kul'turnoy preemstvennosti v skifo-sarmatskoye vremya) [Alexandrovskoye Settlement on the Outskirts of Yelets (on the Question of

- Cultural Continuity in the Scythian-Sarmatian Period]. *Arkheologicheskoye naslediyе* [Archaeological Heritage], no. 1 (5), pp. 57-72.
- Razuvaev Yu.D., 2022b. Materialy sarmatskoy epohi na gorodishche u s. Verhnee Kazachye bliz g. Zadonska [Materials of the Sarmatian Era on the Hillfort near the Village of Verkhneye Kazachye near the City of Zadonsk]. *Arkheologicheskoye naslediyе* [Archaeological Heritage], no. 1 (5), pp. 73-85.
- Razuvaev Yu.D., 2024. Keramicheskie komplekсы donskih poseleniy gorodeckoy i skifoidnoy kul'tur: opyt sravnitel'nogo analiza [Ceramic Complexes of the Don Settlements of Gorodets and Scythoid Cultures: Experience of Comparative Analysis]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald], vol. 24, no. 2, pp. 397-406. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.024>
- Razuvaev Yu.D., Merkulov A.N., 2024. Keramicheskie komplekсы skifo-sarmatskogo vremeni s Verkhnedonskogo gorodishcha u s. Verkhnee Kazachye (opyt mikromorfologicheskogo sravneniya) [Scythian-Sarmatian Ceramic Assemblages from the Upper Don Hillfort near the Village of Verkhneye Kazachye (Experience of Micromorphological Comparison)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], no. 274, pp. 296-313. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.274.296-313
- Skripkin A.S., 1990. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskoy aspekt* [Asian Sarmatia. Problems of Chronology and its Historical Aspect]. Saratov, SSU. 299 p.
- Smirnov K.F., 1973. Kurilnitsy i tualetnye sosudiki Aziatskoy Sarmatii [Censers and Toilet Vessels of Asian Sarmatia]. *Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti* [Caucasus and Eastern Europe in Antiquity]. Moscow, Nauka Publ., pp. 166-179.

Information About the Authors

Alexander O. Golyshkin, Postgraduate Student, Department of Archaeology and Ancient History, Voronezh State University, Prosp. Moskovskiy, 88, 394052 Voronezh, Russian Federation, 11.10.48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0075-916X>

Aleksandr P. Medvedev, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Archaeology and Ancient History, Voronezh State University, Prosp. Moskovskiy, 88, 394052 Voronezh, Russian Federation, APM1950@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5160-2816>

Информация об авторах

Александр Олегович Гольшкин, аспирант кафедры археологии и истории древнего мира, Воронежский государственный университет, просп. Московский, 88, 394052 г. Воронеж, Российская Федерация, 11.10.48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0075-916X>

Александр Павлович Медведев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира, Воронежский государственный университет, просп. Московский, 88, 394052 г. Воронеж, Российская Федерация, APM1950@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5160-2816>